

НАШИ МОНАСТЫРИ.

X.

О пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ монастырями на духовно-учебныя заведенія и другіе предметы, и о драгоценностяхъ, хранящихся въ монастыряхъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе, когда правительство и общество обратили вниманіе на бѣдственное положеніе бѣлаго духовенства, и особенно духовно-учебныхъ заведеній, вмѣстѣ съ этимъ зашла рѣчь о богатствѣ монастырей, и въ печати начала высказываться мысль, что они должны оказать вспоможеніе изъ своихъ средствъ и настоящимъ и будущимъ пастырямъ церкви. «Мы имѣемъ великое число монастырей, говорилъ «Русск. Вѣст.» (10 № 1863 года, стр. 461), изъ которыхъ бѣольшая часть пользуется большими денежными сборами и владѣетъ немалымъ количествомъ не населенныхъ недвижимыхъ имѣній. Богатые монастыри могли бы принести въ даръ часть своего достоянія на увеличеніе епархіальныхъ имуществъ». Священникъ Беллюстинъ писалъ въ № 11 «Совр. Лѣт.» 1865 г. (стр. 7, столб. 3): «Въ Тверской епархіи есть монастыри и пустыни, для которыхъ удѣлять по двѣ тысячи рублей въ годъ собственнo на дѣло образованія не составитъ замѣтнаго ущерба, и есть три монастыря, для которыхъ тоже не составитъ слишкомъ замѣтной потери жертвовать по 1.000 руб. въ годъ». Заговорили даже духовные журналы, редакторы которыхъ, находясь подъ властью монаховъ—архіереевъ, съ осторожностію должны были

касаться монашествующей братии и, такъ-сказать, высказывать свои мысли объ этомъ предметѣ въ видѣ памековъ. «Православное Обозрѣніе» (8 № 1864, Замѣтки, стр. 20) осмѣлилось сказать: «Монастыри наши могутъ разными способами чрезвычайно много помочь скорѣйшему и прочнѣйшему улучшенію нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и тѣмъ оказать существенную услугу церкви и обществу». Даже комитетъ, учрежденный въ началѣ шестидесятыхъ годовъ для составленія новаго устава семинарій и заключавшій въ своемъ составѣ двухъ архіереевъ и одного архимандрита,—комитетъ, не отличавшійся прогрессивными идеями и стремившійся изъ семинарій сдѣлать нѣчто въ родѣ католическихъ конвиктовъ и полуіезуитскихъ училищъ, — и этотъ комитетъ на 9-й стр. своихъ журналовъ проговорился, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть монастыри, имѣющіе значительные капиталы или доходы, на которые могли бы быть устроены помѣщенія (для семинаристовъ). Такой общій говоръ заставилъ преосвященныхъ побудить или порасположить монастыри къ пожертвованіямъ. Въ этомъ отношеніи Московская епархія высказала благотворительность, которой нельзя не одобрить и которой подражать могли бы монашествующіе другихъ епархій. Здѣсь главную роль играли суммы, называвшіяся *епархіальными*. Изъ нихъ, по благоусмотрѣнію митрополита Филарета, выдано одновременно: 1) московской духовной академіи 10.000 руб. на издержки при празднованіи ея пятидесятилѣтняго юбилея и награды наставникамъ по этому случаю, и 2) 12.000 р. той-же академіи и по 7.000 р. московской и вѣнсской семинаріямъ на составленіе капитала для выдачи процентовъ съ него въ награду наставникамъ въ послѣдующіе годы. Затѣмъ епархіальныя же суммы дали возможность оказать пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ не только единовременныя, но и постоянныя; такимъ образомъ выдавалось ежегодно на увеличеніе жалованья наставникамъ московской духовной академіи по 7.795 р. съ 1865 г., московской и вѣнсской семинаріямъ по 7.811 р. 80 коп. каждой съ 1866 г., и кромѣ того 6.492 р. на содержаніе вновь открытаго въ 1866 г. волоколамскаго духовнаго училища. Семинаріи и училища продолжаютъ пользоваться этими пособіями до сихъ поръ; академія же, со введеніемъ новаго устава, не имѣетъ нужды въ 7.795 р., но все-таки *московская кафедра* не забываетъ ее, назначивъ въ 1870 или 1871 г. изъ своихъ суммъ ежегодно выдавать: а) 2.000 р.

на жалованье преподавателю естественнонаучной апологетики, б) 120 р. на квартиру академическому врачу и в) 540 р. на содержание трех воспитанников в академии.

Изъ епархіальныхъ суммъ московской каѳедры оказано пособіе не однимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. На эти же суммы въ шестидесятыхъ уже годахъ выстроены огромный домъ въ Москвѣ для сиротъ и престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія съ дѣвичьимъ училищемъ при немъ; домъ будто бы стоилъ до 165.000 р. Про это пожертвованіе мы только слышали; но вотъ другое, о которомъ уже печатно заявлено. Еще покойная графиня Анна Алексѣевна Орлова въ селѣ Островѣ, Московской губерніи, устроила-было земледѣльческое училище, которое перешло въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ; потомъ всѣ училищныя зданія подарены Московской епархіи. Нынѣшній высокопреосвященнѣйшій московскій митрополитъ возымѣлъ мысль устроить въ нихъ богадѣльню для престарѣлыхъ заштатныхъ духовныхъ лицъ и, для передѣлки зданій сообразно съ этою мыслию, приказалъ выдать изъ епархіальныхъ суммъ 100.000 р. Что же это за епархіальныя суммы, которыя называются также неокладными суммами московской каѳедры или просто суммами ея? Съ церковью епархіи ихъ не собирали и не собираютъ. Давно уже говорили, а теперь вполне извѣстно, что эти суммы заимствовались и заимствуются изъ капиталовъ Перервинскаго монастыря, которому принадлежитъ икона Иверской Божіей Матери.

Пожертвованія на духовно-учебныя заведенія въ Московской епархіи не ограничились только позаимствованіями изъ такъ-называемыхъ епархіальныхъ суммъ, — монастыри ея приняли также участіе въ этихъ жертвованіяхъ. Такимъ образомъ, Московская Лавра содержала на свой счетъ нѣсколько лѣтъ по нѣсколькучеловѣкъ студентовъ духовной академіи. Затѣмъ, кажется, съ 1866 г. ежегодно жертвуется: а) Волоколамскимъ монастыремъ 1.000 руб. и Даниловымъ 200 р. на содержаніе волоколамскаго духовнаго училища и б) на содержаніе всѣхъ вообще низшихъ духовныхъ училищъ Московской епархіи — Давидовою пустынью и Покровскимъ монастыремъ по 6.000 руб., а прочими обителями по 1.000 руб. (Отч. об.-пр. за 1866 г., стр. 77).

Сдѣлаемъ приблизительное вычисленіе всѣхъ суммъ, которыя въ послѣднее время пожертвованы монастырями Московской

епархіи на духовно-учебныя и другія заведенія. При этомъ мы положили, что академія, объ семинаріи и волоколамское училище пользовались пособіемъ въ теченіе шести лѣтъ. Потомъ мы не знали, какъ поступить при вычисленіи послѣдняго пожертвованія, о которомъ мы говорили, именно по 1.000 р. съ прочихъ обитателей, кромѣ Давидовой пустыни, Покровскаго монастыря и, вѣроятно, еще лавры. Затрудненіе наше въ этомъ случаѣ состояло въ томъ, что слѣдовало ли подъ словомъ *прочими* разумѣть всѣ безъ исключенія мужскіе и женскіе, ставропигіальныя, штатныя и заштатныя монастыри? Всѣхъ ихъ, за исключеніемъ лавры, Покровскаго и Давидова, мы насчитали 42; ежегодное же пожертвованіе по 1.000 р. въ теченіе пяти лѣтъ высчитывали на всѣ 42 и на 28—на двѣ трети ихъ. При такихъ условіяхъ было всѣхъ пожертвованій: А) изъ суммъ: а) Покровскаго и Давидова 60.000 руб. и б) прочихъ 42 или 28 монастырей 210.000 или 140.000 р. Б) изъ суммъ епархіальныхъ или Перервинскаго монастыря: 1) *единовременныхъ*: а) на дома призрѣнія сиротъ, бѣдныхъ и престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія въ Москвѣ и Островѣ 265.000 р. и б) на академію и семинаріи 36.900 р.; *ежегодныхъ*: а) на академію 46.770 р., б) на объ семинаріи 93.741 р. 60 к., в) на волоколамское училище 38.952 р.; всего же 480.463 р. 60 к.; изъ нихъ на духовно-учебныя заведенія 215.463 руб. 60 к. По словамъ же высокопреподобнѣйшаго отца-архимандрита Антонія, намѣстника лавры, изъ суммъ Перервинскаго монастыря выдано на духовно-учебныя заведенія въ теченіе десяти лѣтъ 369.696 р. 54 к.; разность состоитъ изъ 154.232 руб. 94 к. Просимъ извинить насъ въ этомъ недочетѣ. По нашему мнѣнію, онъ произошелъ отъ того, что мы брали во вниманіе расходы за 5—6, а отецъ-архимандритъ за 10 лѣтъ, потомъ мы ничего не знаемъ о монастырскихъ расходахъ на перервинское духовное училище; можетъ-быть, что нѣкоторыя благотворенія монастыря намъ и вовсе неизвѣстны. Но оба итога почти примиряются между собою тѣмъ, что въ итогъ о.-архимандрита не внесены 165.000 р., которыя, какъ мы слышали, употреблены на домъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ, по нашему счету, всѣ пожертвованія московскихъ монастырей достигаютъ до 750.463 руб. 60 к. или до 680.463 р. 60 к. Но если расходы на духовно-учебныя заведенія считать въ 369.696 р. 54 к., по счету о.-архимандрита, то получимъ 904.696 р. 54 к. или 834.696 руб. 54 к.; въ

такимъ случаѣ пожертвованія одного Перервинскаго монастыря будутъ состоять изъ 634.696 р. 60 к. Эти цифры, въ которыя, впрочемъ, еще не все вошло, напр. деньги, пожертвованныя на содержаніе нѣсколькихъ студентовъ академіи, на наставника естественно-научной апологетики и пр., наводятъ на двѣ мысли, — на ту, во-первыхъ, какими громадными денежными средствами владѣютъ наши монастыри, и, во-вторыхъ, на ту, сколько бы добра, при помощи этихъ средствъ, подъ руководствомъ умныхъ и благонамѣренныхъ архипастырей, можно бы было сдѣлать. Вѣдь если въ теченіе какихъ-либо 6—10 лѣтъ въ монастыряхъ одной Московской епархіи отыскалось до 700.000, а можетъ-быть и до 900.000 руб., которые можно было употребить на учебныя и благотворительныя заведенія, то чего бы нельзя было достигнуть, еслибы православные монастыри всей Русской имперіи, удовлетворивъ насущнымъ своимъ потребностямъ, остатки своихъ доходовъ употребляли на дѣла благотворительности?

О пожертвованіяхъ, которыя сдѣланы были на духовно-учебныя заведенія монастырями другихъ епархій, мы не имѣемъ такихъ же подробныхъ свѣдѣній, какъ о Московской епархіи. Сообщаемъ то, что намъ извѣстно: 1) петербургская духовная академія и семинарія получали, кажется съ 1865 г., очень значительную сумму для увеличенія жалованья наставникамъ, но самыхъ цифръ мы не знаемъ, — вѣроятно, что онѣ не менѣе 15—16.000 р., которые назначены были изъ епархіальныхъ московскихъ суммъ на тамошніа академію и одну изъ семинарій. 2) Точно такимъ же образомъ мы слышали, что кіевскія академія и семинарія на жалованье наставниковъ получаютъ пособіе, но не знаемъ, отъ одной ли лавры или и отъ другихъ монастырей. Но несомнѣнно то, что лавра въ 1866 г. учредила на свои суммы пять стипендій для бѣдныхъ воспитанниковъ въ кіевскихъ академіи, семинаріи и училищахъ, въ костромской семинаріи и галичскомъ духовномъ училищѣ. 3) Воронежскій Митрофаньевъ монастырь пожертвовалъ 30.000 р. на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ воронежскаго училища. 4) Боровскій Пафнутіевъ монастырь, по предложенію епархіальнаго калужскаго архіерея, ссудилъ въ 1863 г. калужскую семинарію 5.000 р. для передѣлокъ въ ея зданія, — ссудилъ безъ процентовъ и на опредѣленный срокъ, — по нашему мнѣнію, просто подарилъ 5.000 руб. 5) Кіево-Флоровскаго монастыря игуменья Парвенія представила отъ своего монастыря единовременное по-

жертвованіе въ 10.000 р. на духовныя училища. 6) Настоятель и братія Седмезерной пустыни (Казанской епархіи) пожертвовали 2.000 р. на учрежденіе стипендій въ казанской семинаріи и казанскомъ духовномъ училищѣ. 7) Въ Арзамасѣ тамошній Спасскій монастырь устроилъ на свой счетъ помѣщеніе для духовнаго училища.

Отъ единовременныхъ обратимся теперь къ ежегоднымъ жертвованіямъ: 1) Съ 1865 г. Соловецкій монастырь ежегодно жертвуетъ на духовныя училища по 2.000 руб. 2) Корсунскій женскій монастырь (Таврич. епар.)—по 3.400 р. на содержаніе женскаго духовнаго училища въ Симферополѣ. 3) Боровскій Пафнутіевъ монастырь съ 1868 г. въ своихъ стѣнахъ имѣетъ училище для дѣтей духовенства, которыхъ въ 1870 г. было 35-ть, и изъ нихъ 20 жили въ самомъ монастырѣ и пользовались содержаніемъ отъ него. 4) Въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ (Вологод. епар.) открытъ въ 1870 г. пріютъ для обученія семи сиротъ духовенства на полномъ монастырскомъ содержаніи до принятія ихъ въ духовное училище. 5) Подобно этому въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ (Вятской епар.) открыта начальная школа, въ которой содержится 10 сиротъ изъ дѣтей духовенства, приготовляемыхъ къ поступленію въ первый классъ духовнаго училища. 6) Съ 1866 г. въ ежегодныхъ жертвованіяхъ на духовно-учебныя заведенія вмѣстѣ съ приходскими церквами приняли участіе монастыри епархій Архангельской, Владимірской, Вологодской, Калужской, Кіевской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Петербургской, Подольской, Самарской, Тамбовской, Тульской и Херсонской. 7) Съ 1865 г. монастыри и архіерейскій домъ Ярославской епархіи ежегодно жертвуютъ по 3.285 р. 8) «Не остаются безучастными, скажемъ словами отчета об.-пр. св. Синода за 1870 г. (стр. 198—9), къ дѣлу образованія дочерей духовенства женскіе монастыри и общины. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, на ихъ содержаніи, открыты, въ другихъ открываются, хотя въ скромныхъ размѣрахъ, школы для дѣвицъ духовнаго происхожденія, преимущественно сиротъ и дочерей бѣднѣйшихъ священно и церковно-служителей». Таковы, напр., училища при женскихъ монастыряхъ: а) Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ (Перм. епар.), б) Немировскомъ и Винницкомъ (Подол. епар.), в) Тамбовскомъ Вознесенскомъ и Лебедянской Троекуровской общинѣ, г) Пинскомъ и Вольнянскомъ (Минской епар.), д) Золо-

тоношскомъ (Полтав. епар.) и пр. Въ нихъ пользовались въ 1870 г. полнымъ монастырскимъ содержаніемъ 62 дѣвочки.

Разсмотрѣнные нами пожертвованія сдѣланы далеко не всѣми монастырями, относятся къ послѣднему десятилѣтію и составляютъ какую-либо частину, которую богачъ подаетъ волею или неволею бѣдняку. Обратимся къ самымъ монастырямъ и въ нихъ поищемъ доказательствъ ихъ богатствъ. Сундуковъ своихъ они никому не открываютъ для того, чтобы сосчитать хранящіеся тамъ капиталы; сами или вовсе не говорятъ о своихъ капиталахъ и доходахъ, или, говоря, уменьшаютъ ихъ. За то или открыто выставляютъ всѣмъ, или показываютъ немногимъ, иногда, какъ мы видѣли, даже за деньги, тѣ дорогія вещи и даже драгоценности, которыми они владѣютъ и которыя никакъ не могутъ служить доказательствами ихъ нищеты.

На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи должны стоять Московская и Кіевская лавры. Драгоценности той и другой можно раздѣлить на два рода: одиѣ бываютъ въ употребленіи, а другія хранятся въ ризницахъ *для показу*. Первые состоятъ изъ священныхъ одеждъ, священныхъ сосудовъ, святыхъ иконъ и другихъ принадлежностей святыхъ храмовъ. И нынѣ въ торжественные праздники облакаются служащіе въ такія ризы, стихари и пр., которыя удивляютъ иностранцевъ своими роскошью и великолѣпіемъ. О богатствѣ ризницы Московской лавры можно судить еще по тому, что въ 1870 г. на одну ея починку употреблено 2.581 р. 21 к. Затѣмъ сколько серебра, золота, жемчуга и драгоценныхъ камней израсходовано на оклады иконъ, сосуды, диски, переплеты евангелій, дарохранительницы, блюда, даже подсвѣчники? Въ серебряной ракъ преподобнаго Сергія будто бы 25 пуд. вѣсу. По драгоценностямъ, находящимся въ употребленіи, Киевопечерская лавра превосходитъ Московскую. Но относительно вещей, служащихъ для показу и хранимыхъ въ отдѣльныхъ ризницахъ, послѣдняя беретъ верхъ надъ первою. Шнитцлеръ оцѣниваетъ московскую патриаршую ризницу въ 20 милліоновъ рублей. Но, по мнѣнію знатоковъ, ризница Троицкой Сергіевой лавры по своей цѣнности развѣ немногимъ чѣмъ, даже едва ли, уступить патриаршей. Впрочемъ, драгоценности, хранимыя въ Киевопечерской лаврѣ, не равняясъ драгоценностямъ Сергіевой лавры, стоятъ все-таки милліоновъ. Для убѣжденія въ этомъ мы, не имѣя описанія ризницы московской, укажемъ на нѣсколько драгоценностей Кіевской лавры, руко-

водствуясь «Указателемъ св. кіев.» Тутъ мы находимъ: 1) крестъ на жертвенникѣ главнаго алтаря, вылитый изъ чистаго золота, на высокомъ серебропозлащенномъ пьедесталѣ, 2) икону Спасителя благословляющаго подъ золотою кованою ризою съ вѣнцомъ, составленнымъ изъ 25 большихъ и малыхъ брилліантовъ, 3) серебряныя царскія врата, 4) огромное серебряное паникадило посреди церкви, 5) большое евангеліе въ 17.173 р., 6) золотой напрестольный крестъ вѣсомъ въ 1 ф. и 35 золоти., болѣе чѣмъ съ 50-ю камнями, 7) многіе сосуды не только серебряные-вызолоченные, но и вполне золотые, съ украшеніями изъ драгоценныхъ камней, 8) 80 напрестольныхъ крестовъ, изъ коихъ многіе съ драгоценными камешками и всѣ въ серебряной оправѣ, 9) двѣ алмазныхъ и двѣ брилліантовыхъ панегіи и 10) архіерейскую митру, унизанную сплошнымъ жемчугомъ, съ алмазами и другими драгоценными камнями.

Есть много другихъ монастырей, гдѣ собрано тоже много драгоценностей и на украшеніе храмовъ употреблены громадныя суммы: напр., въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ чего стоятъ царскія врата главнаго алтаря изъ чистаго серебра едва ли не въ 13 пуд. вѣсу? Изъ 50-го письма покойнаго митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву видно, что на отдѣлку иконостаса въ томъ же монастырѣ въ 1839 г. употреблено болѣе 100.000 руб. Въ кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ есть: 1) балдахинъ въ 150.000 руб. ассигн., 2) драгоценный образъ, оцѣненный въ свое время въ 50.000 руб., 3) золотая лампада съ жемчужно-брилліантовою кистью. А вотъ даже въ Ниловой пустыни есть громадная, чистаго серебра, вызолоченная и украшенная драгоценными камнями чаша, въ которой вѣсу насчитываютъ до пуда, и которая, кстати сказать, никогда не употребляется по той простой причинѣ, что ни одинъ монахъ не въ состояніи продержатъ ее нѣсколько минутъ для причастниковъ (№ 168 «Голоса» 1871 г.). А драгоценности Юрьева—новгородскаго, Митрофаніева—воронежскаго, Саровскаго, Соловецкаго монастырей и пр. и пр.?

Теперь возьмите всѣ русскіе монастыри, сочтите милліоны, которыхъ стоятъ употребляемые или только сохраняемые въ видѣ рѣдкостей драгоценности; прибавьте къ нимъ другіе милліоны, которые употреблены на всѣ внутреннія и внѣшнія монастырскія зданія; не забывайте и тѣхъ милліоновъ, которые истратили на свое содержаніе уже скончавшаяся монашествую-

щая братія и ея настоятели, — и тогда только поймете, какіе громадныя капиталы пожертвовалъ русскій народъ на святыя обители, а вмѣстѣ съ тѣмъ по-неволѣ придете къ мысли, что русскій благочестивый, такъ-называемый простой, народъ, наше крестьянство, обогатившее и продолжающее обогащать монастыри, заслуживаетъ не только душеспасительную, но и вещественную благодарность со стороны нашихъ святыхъ обителей.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова